

ОЦЕНКА СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

М.П. Рязанцева, студент

Научный руководитель: Р.Р. Хаснутдинов, канд. юрид. наук, доцент

Самарский государственный экономический университет
(Россия, г. Самара)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-12011

Аннотация. Предметом исследования данной статьи выступает значение заключения судебного медицинского эксперта в качестве доказательства в уголовном процессе. Автором проанализированы общие положения о судебно-медицинской экспертизе, и в частности, сделан вывод о необходимости совершенствования легального определения данного вида экспертизы. Основная же часть исследования посвящена уголовно-процессуальной регламентации проведения судебно-медицинской экспертизы, а также допустимости и достоверности как ключевым критериям применения заключения эксперта в качестве доказательства. В частности, автор отмечает, что причиной неполноты исследования, в результате которой заключение эксперта может не соответствовать критерию достоверности доказательства, является несовершенство процессуальных норм, определяющих круг полномочий эксперта. В связи с этим, предлагается внесение изменений в ст. 57 УПК РФ.

Ключевые слова: уголовный процесс, судебно-медицинская экспертиза, экспертиза, заключение эксперта, доказательство.

Судебно-медицинская экспертиза находит широкое применение в ходе раскрытия и расследования преступлений, поскольку позволяет ответить на широкий спектр вопросов, возникающих у следователя. В то же время экспертиза в целом неоднозначно оценивается в литературе в качестве доказательства в уголовном процессе, что обусловлено несовершенством процессуального законодательства в данном аспекте [1]. Оценка доказательственного значения результатов проведения судебно-медицинской экспертизы в уголовном судопроизводстве представляется актуальным вопросом как с позиции теории уголовного процесса.

Прежде всего, необходимо определить, что подразумевается под термином «судебно-медицинская» экспертиза. На законодательном уровне не сформулировано целостного определения судебно-медицинской экспертизы, несмотря на то, что в ст. 63 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [2] (далее – Федеральный закон 323-ФЗ) частично раскрывается сущность данного вида экспертизы. По

смыслу указанной нормы, судебно-медицинская экспертиза направлена на установление обстоятельств по конкретному делу и осуществляется экспертами медицинских организаций в порядке, определенном законодательством о государственной судебно-экспертной деятельности. При этом, в положениях обозначенного выше закона не удается установить, исследованию каких обстоятельств служит данный вид судебной экспертизы, в рамках каких видов судопроизводства её осуществляют, и какие требования предъявляются к экспертам медицинских организаций.

Отчасти пробелы устранены посредством норм Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [3], в котором дается ряд определений, тесно связанных с осуществлением судебной экспертизы и определяется порядок её проведения. Однако, полноценной терминологической основы судебно-медицинской экспертизы не сформировано ни в этом, ни в каком-либо ином

законодательном акте Российской Федерации.

Уголовно-процессуальная функция результатов судебно-медицинской экспертизы определяется посредством показаний и заключений специалиста, которые могут рассматриваться в качестве доказательств по уголовному делу на основании п. 3.1 ч. 2 ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) [4]. Между тем, в положениях УПК РФ не определено заключение специалиста в качестве специальной формы доказательства, как и не регламентируется порядок вызова и допроса данного субъекта процессуальных отношений, за исключением п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. №28 [5], в соответствии с которым в отношении приглашенного сторонами по делу специалиста применяется процессуальный порядок, действующий в отношении свидетеля. Отдельные авторы указывают в числе недостатков процессуального закона отсутствие установленного порядка консультационной деятельности специалиста, и делают вывод о том, что консультации специалиста можно рассматривать как самостоятельную уголовно-процессуальную форму.

В вопросе оценки судебно-медицинской экспертизы в качестве доказательства в уголовном процессе, как справедливо отмечают А.А. Барыгина и И.Л. Старикова, необходимо основываться на анализе таких критериев, как допустимость и достоверность заключения как результата проведения экспертизы [6]. Оценка допустимости заключения предполагает собой проверку соблюдения его процессуальной формы – то есть, порядка назначения и проведения экспертизы, наличия у эксперта соответствующей задачам исследования степени квалификации, соблюдения требований к оформлению анализируемых объектов и непосредственно заключения. В свою очередь, оценка достоверности, по мнению авторов, предполагает собой анализ содержания заключения эксперта по таким критериям, как полнота исследования и сделанных по его совершению выводов, соблюдение установленной в отношении данного вида экспертизы методики,

обоснованность и аргументированность проведенного исследования.

Указанными исследователями также отмечается, что одним из ключевых факторов, в результате которых экспертов допускаются ошибки, препятствующие использованию заключения в качестве доказательства по уголовному делу, является недостаточное количество материалов, являющихся объектом судебно-медицинской экспертизы. Совокупное толкование ряда норм УПК РФ, регламентирующих данный вопрос, позволяет установить, что вид и объем материалов, предоставляемых для экспертизы, находится в ведении следователя, дознавателя и суда. Иначе говоря, именно эти процессуальные субъекты устанавливают для эксперта границы, в которых осуществляется его ознакомление с материалами, имеющими существенное значение для дела.

Эксперту в соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 57 УПК РФ предоставлено право на ходатайство о предоставлении дополнительных материалов, которые необходимы для дачи заключения, однако его полноценная реализация осложняется тем, что эксперт не может однозначно установить объем и состав подходящих материалов, которыми располагаются следственные органы или суд.

В связи с этим вполне обоснованно утверждать о необходимости внести изменения в ст. 57 УПК РФ, и наделить эксперта дополнительными процессуальными правами, способствующими реализации его функции в уголовном процессе и обеспечению полноты исследования, что прямо влияет на признание судебно-медицинского и любого иного экспертного заключения достоверным доказательством. В частности, наделить следующими полномочиями:

1) ходатайствовать о допросе лица, в отношении которого проводится экспертиза, с целью установления процессуальным путем фактов и обстоятельств, которые стали известны эксперту в ходе производства экспертизы;

2) фиксировать в заключении эксперта сведения, ставшие известными из беседы с лицом, в отношении которого проводится

экспертиза, с целью возможности назначения дополнительной экспертизы;

3) ходатайствовать о возможности использовать объектов для производства экспертизы, которые находятся в бюро судебно-медицинских экспертиз, но сведения о которых отсутствуют в материалах уголовного дела. Важно учитывать при этом, что все дополнительные материалы должны быть предоставлены на основании соответствующих документов. Включение данных материалов в заключение эксперта без направления их в экспертное учреждение в установленном законом порядке приведет к признанию заключения эксперта недопустимым доказательством.

С учетом изложенного в настоящей статье, представляется обоснованным вывод о том, что несмотря на очевидную необходимость и широкие возможности для применения в уголовном процессе судебно-медицинской экспертизы, признание за-

ключения судебно-медицинского эксперта в качестве доказательства осложнено рядом проблем, связанным с регламентацией уголовного судопроизводства. Эти проблемы являются общими для экспертизы в целом, и совершенствование процессуального законодательства позволит найти пути решения общего, а не частного характера.

Помимо этого, в целях терминологического совершенствования законодательства о судебной экспертизе, предлагается законодательно сформулировать целостное определение судебно-медицинской экспертизы, отражающее круг обстоятельств, подлежащих исследованию в рамках данного вида экспертизы. Предполагается, что внесение данных изменений будет способствовать требованиям определенности и точности правовых норм, определенных в действующем российском законодательстве.

Библиографический список

1. Байков Ю.Ф. Заключение и показания специалиста как источник доказательств в российском уголовном процессе // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – №10. – С. 13-20.
2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.05.2019) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 28.11.2011. № 48. ст. 6724.
3. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 04.06.2001 г. № 23. ст. 2291.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета. № 249. 22.12.2001.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Российская газета. № 296. 30 декабря 2010 г.
6. Барыгина А.А., Старикова И.Л. Оценка допустимости и достоверности заключений судебно-медицинских экспертиз // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2017. – № 2. – С. 13-18.

EVALUATION OF FORENSIC EXAMINATION AS EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

M.P. Ryazantseva, *Student*

Supervisor: *R.R. Khasnutdinov, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

Samara State University of Economics

(Russia, Samara)

Abstract. *The subject of this article is the importance of the conclusion of a forensic medical expert as evidence in criminal proceedings. The author analyzes the General provisions on forensic medical examination, and in particular, concludes that it is necessary to improve the legal definition of this type of examination. The main part of the study is devoted to the criminal procedure regulation of forensic medical examination, as well as the admissibility and reliability as the key criteria for the application of the expert's opinion as evidence. In particular, the author notes that the reason for the incompleteness of the study, as a result of which the expert's conclusion may not meet the criterion of reliability of the evidence, is the imperfection of procedural rules that determine the scope of competence of the expert. In this regard, it is proposed to amend article 57 of the criminal procedure code.*

Keywords: *criminal procedure, forensic medical examination, examination, expert opinion, evidence.*